

Ксения Воротынцева

Русский характер в скульптурах Сергея Сюхина

Творчество художника посвящено Русскому Северу, заповеднику народной культуры. Здесь сохранились красивейшие памятники деревянного зодчества, гармонирующие со сдержанной, суровой природой. А главное – кое-где остался нетронутым старинный уклад. Так что Сюхину, уроженцу села Пучуга Верхнетоемского района Архангельской области, не пришлось обращаться к справочникам и словарям для создания образов, отсылающих к фольклору. Мастер признается: «Буквально вынимал из души». В ряду таких работ – «Архангельский мужик», «Бывший первый парень на деревне», «Александр Борисов – художник Русской Арктики». Скульптурные композиции отразили отдельные черты национального характера. Один персонаж – бесшабашный, в распахнутом тулупчике и шапке набекрень, оседлал гигантского налима, другой, грешивший в молодости, склонился под тяжестью невзгод в старости, третий, невзирая на суровые обстоятельства, сохранил силу духа и творческое начало.

AXenia Vorotyntseva

The Russian Character in Sergey Syukhin's Sculptures

The works of this artist are devoted to the Russian North, which is a true reserve of Russian culture, where the most beautiful monuments of wooden architecture that stand in harmony with the reticent and austere nature have been preserved. More remarkable still is that the old lifestyle has also remained unchanged in some places there. Thus, the sculptor Syukhin, a native of the Pichuga Village in Verkhnetoyemsky District of Archangelsk Region, had no need to turn to reference books or dictionaries to create images associated with local folklore. He once admitted that he “extracted them practically from his soul”. Such are his “Archangelsk Peasant”, “Former Most Popular Village Lad”, and “Alexander Borisov – Artist of the Russian Arctic”. The characters of these sculptures reflect certain features of the national character: one is a daredevil in an open coat riding on a gigantic burbot with his hat on one side; the other, who had sinned in his youth, is crushed by misery in his old age; while the third, despite harsh circumstances, has preserved the strength of his spirit and creativity.